

И. М. Михайлова

ОБ ОДНОМ ПЕРЕВОДЕ НИДЕРЛАНДСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ. ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Самый ранний перевод стихотворного текста с нидерландского языка на русский был выполнен в 1674 г. в Москве обрусевшим голландцем Андреем Андреевичем Винусом (1641–1717), переложившим для русских читателей эмблематический сборник крупнейшего нидерландского поэта XVII в. Йооста ван ден Вондела «Княжеский парк животных»¹. Книга Вондела представляет собой собрание басен в стихах и прозаических примеров из мировой истории, подтверждающих правильность морали в басне, в сочетании с иллюстрацией к басне в виде гравюры. Русский перевод назывался «Зрелище жития человеческого, в нем же изъяснены суть дивные беседы животных, со истинными к тому приличными повестями в научение всякого чина и сана человеком ныне переведено из немецкого языка всем во общую пользу трудолюбием А:С В в царствующем великом граде Москве в лето воплощения бога слова 1674»². Ни в рукописной, ни в печатной версии перевода не было названо имени иностранного автора, переводчик лишь дал свои собственные инициалы (А:С В = Андрей Сын Винуса) и указал, что перевод выполнен с «немецкого», чем и навел множество исследователей данного текста на ложный след (см. ниже). Дело в том, что на протяжении всего Средневековья сами жители Нидерландов называли свой язык тем же словом, что и немецкий: Diets/Duyts. В XVI–XVII вв. на равных правах сосуществовали три его названия: Duyts, Nederduyts и Nederlants³. С другой стороны, и в Московском государстве обычно не проводилось различия между голландцами и выходцами из Германии, т.к. все иностранцы назывались «немцами» и жили, как известно, в Немецкой слободе. Скорее всего Винус не придавал значения тому, каким из трех слов – Duyts, Nederduyts и Nederlants – правильнее назвать свой родной язык, использовал более традиционное из них Duyts и естественным образом перевел его на русский как «немецкий».

Данный перевод представляет для исследователей огромный интерес, во-первых, потому, что он был самым ранним в истории русско-нидерландских литературных контактов, во-вторых, потому, что он более, чем последующие переводы с нидерландского, воздействовал на русскую словесность, в-третьих, потому, что соотношение его с нидерландским оригиналом ранее никогда не исследовалось, так как до самого недавнего времени не было известно, какому оригиналу он соответствует.

Фигура Андрея Андреевича Винуса достаточно хорошо описана в русской исторической литературе⁴. Он родился в Москве в семье голландского промышленника-устроителя первых железных заводов в России Андреаса (Андрея Денисовича) Винуса, принял православие, был пожалован в московские дворяне и добился больших успехов на службе двум русским царям, Алексею Михайловичу и Петру I. А. А. Винус играл большую роль как в политической, так и в хозяйственной и культурной жизни России. В 1670-е гг., служа дьяком Посольского приказа при дворе Алексея Михайловича, Винус был обязан просматривать все иностранные газеты (немецкие, голландские, французские, итальянские, польские и шведские), чтобы отбирать материалы для перевода и чтения царю и для

рукописной русской газеты «Куранты». Именно в этот период жизни он и перевел книгу Вондела. С рукописи Виниуса в ближайшие же годы было сделано множество списков, разошедшихся по рукам читателей.

В начале 1690-х гг. А. А. Виниус становится, по выражению Р. Б. Тарковского, одним из «довереннейших лиц» и важным корреспондентом Петра I, с которым царь находится в постоянной тайной переписке, часто симпатическими чернилами, в частности, во время своего заграничного путешествия в Голландию инкогнито в составе Великого Посольства 1696–1697 гг.⁵ При Петре Виниус заведует Сибирским приказом, возглавляет Пушкарский (Артиллерийский) приказ, продолжает (правда, менее успешно) заведовать Почтовым и Аптекарским приказом. После организации Петром печатного дела русским гражданским шрифтом Виниус, «в то время вновь засевавший по указанию царя за переводы»⁶, перелагает для россиян множество нехудожественных текстов, таких как трактат по механике, учебник по теории и практике артиллерийской стрельбы, книги по военно-морскому законодательству. Все переводы Виниуса, сделанные с 1708 по 1714–16 гг., немедленно публиковались. К этому же периоду относится печатное издание «Зрелища жития человеческого». В нем также не было указано имени Вондела. Текст басен был отпечатан «средней амстердамской печатью», следующее за ним толкование («прилоги») мелкой печатью⁷. С печатной книги, тираж которой составлял 500 экземпляров (по тем временам очень большой, но в случае «Зрелища» все же не удовлетворивший спрос), также делались рукописные списки, зачастую с копиями иллюстраций. До нашего времени не дошло ни одного экземпляра книги.

А. А. Виниус был библиофилом и полиглотом, собравшим огромную личную библиотеку из нескольких сот книг на голландском, немецком, латинском, французском, польском, эстонском и русском языках, а также значительную коллекцию гравюр и рисунков, известных под названием «Альбом Виниуса», который в настоящее время хранится в Библиотеке Российской Академии наук. А. А. Виниус был и сам не чужд стихотворству: известны его хвалебные вирши, написанные специально для московской триумфальной церемонии по поводу взятия Азова в 1696 г.

Книга Вондела «*Vorstelijke warande der dieren*» (1617), переведенная А. А. Виниусом в 1674 г., относится к чрезвычайно популярному в XVII в. жанру эмблематической поэзии. Соответственно, каждый из 125 пронумерованных «блоков» состоит из а) гравюры с изображением героев басни (в большинстве случаев животных), б) одного (изредка двух) прозаического фрагмента из античных или современных Вонделу авторов с примером из мировой истории на тему басенной морали, в) самой басни в стихах. Как указано в предисловии к «*Vorstelijke warande*» в издании сочинений Вондела 1927 г.⁸, тогда еще молодой поэт написал нидерландские тексты басен по заказу амстердамского издателя Дирка Питерса, приобретшего гравировальные доски Маркуса Херарта, которые до того дважды уже использовались для издания сборников басен. Предыдущее издание, содержавшее эти же 125 гравюр, но в другой последовательности, было франкоязычным и вышло в Антверпене в 1578 г. «Вондел следует тексту французских сонетов и более или менее свободно их перерабатывает», – пишут авторы предисловия⁹.

Стихотворения Вондела содержат каждое от 16 до 24 строк, написанных шестистопным ямбом и соединенных парной рифмой. В них используется множество орнаментальных стилистических приемов, в чем проявляется ориентация Вондела на эстетику барокко.

Рассмотрим переводческие принципы А. А. Виниуса на примере басни № СХIII «О петухе и алмазе» с ее «прилогами». Данная басня интересна тем, что в ее русском переложении имеется сознательное отклонение переводчика от оригинала.

DEN HAEN EN DEN DIAMANT

De *krijghsche en strijdbaere* Haene' al krabbelend' met spooren,
Soect in het vuyle slick, ontrent *de Goysche kant*,
Nae *haver of nae kaff, nae boeck-weyt of nae koore*;
Terwijl hij't kostjen soeckt, vindt hij een Diamant.
Sprack, Wat magh mij 'tluweel (dus ciereelijck) vermaken,
Dat d'ooghen wel *verfraeyt, en lonckt mij lieflijck an?*
Ick soeck slechts *kaff en graen*, om aen den kost te raken:
Dees *pracht en overdaed* daer heb ick 'twalghen van.
'*Ghekroonde Vogel wijs!* kont ghij dijn meerder leeren,
'*Haer wulpsche dartelheyt, en diere pronckerij*
'*Verachten en vertreen?* dus mensche wilt u keeren,
'En spiegelt doch aen hem u *prael en hoverdij*.
'De Peerle' is oock de konst der *wijse en hooghgeleerde*,
'Die van d'onwetende' Haen *verniet* wort en *verneert*:
'Vytwendighlijck, en is cieraet van geender weerde,
'Soo ghij inwendichlijck nootdructicheyt ontbeert.

О ПЕТУХЕ И АЛМАЗЕ

*Драчливый и воинственный петух, разгребая ногами со шпорами,
Ищет в грязной земле в области Хоойланд
Овес или мякину, гречу или зерно;
Пока он ищет лакомство, он находит алмаз.
И сказал: как меня может порадовать драгоценность (столь дорогостоящая),
Которая радует глаз и ласково подмигивает мне?
Я ищу только мякину и зерно, чтобы добыть пищу:
Эта роскошь и изобилие вызывают у меня отвращение.
Увенчанная [гребешком] мудрая птица! Ах, если бы ты могла научить своих старших
Их безудержное роскошество и дорогое великолепие
Презирать и попирасть! Так что, люди, одумайтесь
И увидите на его примере ваше тщеславие и высокомерие.
Жемчужина – это также наука мудрых и ученых,
То, что неразумным петухом презирается и принижается:
Внешнее украшение не имеет ни малейшей ценности,
Если тебе внутренне не хватает необходимого.*

Данная басня сложна тем, что в ней дается поочередно два варианта «морали», что само по себе и составляет суть эмблематической поэзии: обыгрывание изображенного на гравюре сюжета с разных сторон, – однако обычно это делается в нескольких самостоятельных стихотворениях. Здесь первая трактовка сюжета – мысль о никчемности роскоши по сравнению с хлебом насущным, вторая – о неумении неразумного петуха понять ценность найденного камня, подобно тому, как как темные люди пренебрегают науками.

О ПЕТЕЛЕ ОБРЕТШЕМ КАМЕНЬ ДРАГІЙ

Некіи Петель ища в земле пищу
себе обрете драгіи адамантъ и рече

в себе что сотворю с каменем симъ
драгим зане снести его не мо довле-
еть ж ми обретшия зерна и мышъ на-
сыщюся тем научая яко Пре-
излишная украшенная члоцы село
вредять На пачеж таковымъ иже
себе украшаютъ домашния же своя,
рабы гладом и хладом морять
подобнее яко сей петель отвержедра-
ший сей камень сице отвергаютъ мнози
Немыслени всякое учение имъ же могут добро-
детели стяжати и совершенна члвка украшати
животь имъ не можетъ состоятися.

В оригинале басня характеризуется целым рядом стилистических приемов. Она непомерно изобилует **парными синонимами**: *krijghsche en strijdbaere* «драчливый и воинственный», *pracht en overdaed* «роскошь и изобилие», *verachten en vertreen* «презирать и попирать», *wijse en hooghgheleerde* «мудрых и ученых» и многие другие (в оригинале они выделены курсивом). Весьма нарочито **перечисление** в третьей строке: *Nae haver of nae kaff, nae boeck-weyt of nae koore* – *Овес или мякину, гречу или зерно*. Текст содержит также **риторическое обращение** к петуху: «*Ghe kroonde Vogel wijs!* «Увенчанная [гребешком] мудрая птица!». Существенную роль играет **противопоставление** в последних строках: *Vytwendighlijck* «внешнее» и *inwendichlijck* «внутренне».

Примечательно также **приближение действия басни к голландской действительности**, перекликающееся с иллюстрациями в оригинальной книге, где басенные животные в большинстве случаев изображены на фоне нидерландского пейзажа и нидерландских построек: в данной басне имеется вербальная конкретизация места действия: *ontrent de Goysche kant* «в округе Хоойланд» (сельская местность к югу от Амстердама).

В переводе все эти художественные приемы исчезают, за счет чего текст становится короче. С другой стороны, Виниус добавляет от себя в басню социально звучащее рассуждение о том, как люди, украшая себя, «рабы гладом и хладом морять».

Басня о Петухе имеет две «прилоги», которые и в оригинале, и в переводе иллюстрируют только отрицательные свойства богатства:

Ghelijck desen Haen, soo zijn die van Peru ende Japonia ghezint. Want al ist dat zij 't suyverste gout, ende zilver ende edelgesteenten vinden, soo achten zij't doch weynigh, ja seggen, Het waer ons beter ende profijtelijcker, hadden wij rog, of terwe in ons landt gevonden. ANNALES NOVI ORBIS.

Подобно этому Петуху, так же считают [люди] в Перу и Японии. Потому что хотя они находят чистейшее золото и серебро и драгоценные камни, они уважают это все же мало, и говорят, Для нас было бы лучше и полезнее, будь рожь или пшеница в нашей стране найдены. ИСТОРИЯ НОВОГО МИРА

якожь петель сей сице в пери понем і народи творять Ибо аще или много злата і сребра и драгой каменей стяжаютъ обаче ни во что я вменяють глающе яко кромезлата і прортчая жити быти можем и си кроме хлеба

Crates groote rijckdom verkregen hebbende, heeft die selve niet alleen veracht, maer oock in de Zee geworpen. Beter ist (seyde hij) dat ick u verdrencke, als dat ghij mij verderft.

Крат, получив большое богатство, не только презирал его, но даже бросил в море. Лучше (сказал он) я тебя утоплю, чем ты меня испортишь.

Кратис философъ велия богатства стяжах вверже все в море криче лутше мне диманто от мене погибнетъ неже слато мя погубить.

«Прилоги» переведены очень точно, единственный пропуск совершенно незначителен. Виниус выпускает слова heeft die selve niet alleen veracht «не только презирал его», что не искажает мысль, а делает перевод только более лапидарным. В качестве адаптации текста для малосведущего читателя он добавляет в текст слово «философ» после имени «Кратис» (Крат Фиванский – IV/III вв. до н. э., греческий философ, ученик Диогена Синопского; после раздачи денег, вырученных от продажи имущества, он вел жизнь странствующего киника).

Таким образом, в своих переводах Виниус не стремился к сохранению формальных (звуковых и стилистических) «красот» оригинального текста на нидерландском языке, но придавал большое значение поучительной стороне произведения. Р. Б. Тарковский, цитируя переводы басен № 1, 51, 53, 116, делает совершенно справедливое наблюдение о том, что «эмоциональная взволнованность отличает текст Виниуса, когда предметом его оказывается социальная несправедливость»¹⁰. Этот мотив в переводимых баснях Виниус неизменно усиливает.

В целом же переводы Виниуса можно охарактеризовать как лапидарный пересказ оригинала простым языком с минимальными смысловыми отклонениями от оригинала, что соответствует концепции «нормативно-содержательного соответствия». Такая манера перевода, возникшая еще в допетровское время (ее сторонником был Симеон Полоцкий) наряду с концепцией пословного перевода (отстаиваемой Ефимием Чудовским), в эпоху Петра оказалась лидирующей¹¹.

¹ *Vondel J. van den. Vorstelijke Warande der dieren // Vondel J. van den. De werken van Vondel. Deel 1. 1605–1620. Amsterdam, 1927.*

² Зрелище жития человеческого. Причи или повести с немецкаго перев. 1674 года. Рукопись / Пер. А. Виниус // Собрание Российской Академии. № 14. Библиотека РАН. Шифр 16.6.21; Зрелище жития человеческого / Пер. А. Виниус // Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1949. Ч. 2. Вып. 1. С. 31–53.

³ *Vanderputte O. Nederlands. Het verhaal van een taal. Rekkem, 1989. P. 11.*

⁴ *Тарковский Р. Б. «Зрелище жития человеческого» // Литература и общественная мысль Древней Руси: Труды отдела древнерусской литературы XXIV. Л., 1969. С. 248–253; Тарковский Р. Б. Виниус Андрей Андреевич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А-З. СПб., 1992. С. 175–181; Буланин Д. М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Том I. Проза / Ред. Ю. Д. Левин СПб., 1995. С. 66; Савельева Е. А. Андрей Андреевич Виниус, его библиотека и альбом // Россия–Голландия. Книжные связи XV–XX вв. СПб., 2000. С. 103–123.*

⁵ *Тарковский Р. Б. Виниус... С. 176.*

⁶ *Тарковский Р. Б. «Зрелище...» С. 252.*

⁷ *Быкова Т. А. Затерянное издание «Зрелища жития человеческого» // Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. М.; Л., 1955. С. 504–514.*

⁸ *Sterck J. F. M. et al. Inleiding // Vondel J. van den. De werken van Vondel. Deel 1. 1605–1620. Amsterdam, 1927. P. 500.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Тарковский Р. Б. «Зрелище...» С. 251.*

¹¹ *Николаев С. И. Эпоха Петра I // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Том I. Проза / Ред. Левин Ю. Д. СПб., 1995. С. 88.*